

Что?!

Цзи Жуань почувствовал себя так, словно его поразил удар грома — от неожиданности глаза чуть не вылезли из орбит.

В этот момент у входа в лечебницу уже собралась толпа любопытных сельчан. Старые и малые, мужчины и женщины — все они жаждали поглазеть на чужака, запрудив проход так, что яблоку негде было упасть.

Цинь Суй обернулся, окинул взглядом глазающих односельчан, а затем посмотрел на ошеломленного Цзи Жуаня. Ему стало смешно, но вслух он произнес с глубокой печалью:

— Лекарь, я не совсем понял, о чем вы только что говорили.

Да уж, конечно, ты не понял, мысленно фыркнул лекарь Лю, хотя на лице его отразилась крайняя степень сочувствия:

— Господин, яд рассеивания Ян, которым вы отравлены, крайне опасен. Чтобы нейтрализовать его, необходимо три дня и три ночи подпитываться мужской энергией крепкого юноши. Иначе... ваша жизнь оборвется совсем скоро.

— О небо...

— Какая опасность...

— Такой молодой, а на него свалилась такая беда...

По толпе прокатилась волна вздохов и жалостливых возгласов. Юные девушки начали доставать платочки и тихонько всхлипывать.

Цинь Суй прижал руку к груди и тяжело задышал:

— Лекарь, вы должны спасти меня.

— Это... — лекарь Лю сделал вид, что находится в замешательстве. Он обвел взглядом присутствующих и, наконец, остановил взор на юноше, стоявшем в углу. — Цзи Жуань, может, доведешь дело до конца и возьмешь этого господина к себе? Эти три дня вы будете вместе есть, вместе жить и спать на одной кровати. Твоя мужская энергия будет пропитывать его и подпитывать, и через три дня яд постепенно отступит...

Говоря это, он украдкой взглянул на Цинь Суя и увидел на его лице едва заметную улыбку торжества.

Что?

Три дня спать на одной кровати?

Цзи Жуаня затрясло, он подскочил, собираясь бежать куда глаза глядят! Если он и вправду ляжет в одну постель с этим развратником, то разве не случится... разве не будет...

Он вспомнил, как в лесу руки этого мужчины сжимали его талию, и как что-то твердое и пугающее упиралось ему в спину. Если они действительно будут спать вместе, то его невинность будет под угрозой!

Однако не успел он сделать и пары шагов, как дорогу ему преградили десятки рук.

— Цзи Жуань, так нельзя. Неужели ты хочешь стоять в стороне, когда человек умирает? — увещевала Бабушка Одноглазая.

— Чудище, это ведь ты привел его сюда. Если он умрет, разве твоя совесть не будет грызть тебя? — поддакнул сосед, рябой Чжан.

— Верно! Господин такой красавец, неужели у тебя хватит духу смотреть, как он истекает кровью из всех отверстий и умирает в муках? — зарыдала вдова Ван.

Стоило ей зарыдать, как все девушки, вдовы и даже старухи, едва передвигавшие ноги, принялись вытирать слезы платочками.

Цзи Жуань почувствовал, что голова вот-вот взорвется.

— Все не так! Послушайте меня, этот человек, он... он...

Он долго запинался, но так и не смог выдавить из себя ни слова. Не мог же он признаться, что этот мужчина домогался его в горах!

— Цзи Жуань, — Цинь Суй, неизвестно когда оказавшийся за его спиной, произнес слабым голосом, — если ты не хочешь, я не стану тебя принуждать. Только прошу, не откажи в последней просьбе — похорони меня, когда я умру...

— У-у-у! — пятилетняя Эр-я разрыдалась так, что чуть не лишилась чувств.

Цзи Жуань схватился за голову и взвыл:

— Ладно, ладно, я согласен!

В конце концов, это всего лишь сон, не верил он, что тот действительно может его съесть!

Полный решимости, он не заметил, как Цинь Суй ободряюще похлопал лекаря Лю по плечу, а в уголках его губ заиграла лукавая усмешка.

Представление началось.

<http://bllate.org/book/18650/1797599>